

После того, как Ци Сяоюй проснулся утром, он, как обычно, сначала выполнил комплекс тайцзицюань во дворе, а затем некоторое время упражнял горло.

После периода тренировок у него практически не было проблем с контролем своего дыхания, он уже мог переводить его от слабого к сильному, постепенно понижая и повышая, сохраняя звук мягким и чистым.

Его учитель сказал, что, если ты пропустишь тренировку хотя бы на день, твое мастерство упадет. Через несколько дней, хотя другие тебя не слышат, звук не обманет.

После того, как он закончил упражнять горло, выглянуло солнце, мягко осветив лужайку, покрытую тонким слоем белого инея.

В прошлом у Ци Сяоюя не было такой вещи, как мобильный телефон, поэтому у него не было привычки часто им пользоваться, и происходящие вещи в Интернете совершенно не повлияли на него.

Он, как обычно, вернулся в свою комнату, переоделся в новую одежду, а затем побежал на кухню готовить обед.

Вчера он уже приготовил все ингредиенты, и сегодня ему просто нужно было закончить. Мама Ли с радостью пришла на помощь и принесла бутылку вина зимнего приготовления, сказав, что такое вино обязательно в ночь зимнего солнцестояния.

Царила праздничная атмосфера.

И в сегодняшней утренней колонке поиска трендов на Вэйбо с тегом #Ци Сяоюй, ведущий себя как примадонна#, медленно поднимался со дна.

Гу Лэй опустил голову, внимательно уставился на телефон и удовлетворенно улыбнулся, увидев стрелку, представляющую восходящий тренд #Ци Сяоюй, ведущий себя как примадонна#.

Прошлой ночью, хотя он позволил людям поделиться новостями на Вэйбо и указал пальцем на Ци Сяоюя, вызванная им буря была далека от того, что он ожидал. У него было слишком мало поклонников, и новость была передана всего несколько тысяч раз за одну ночь. Она даже не смогла попасть в горячий поиск. Фанаты Ци Сяоюя не присоединились к драке, а прохожие лишь несколько раз бессмысленно потоптались.

Как это могло сработать!

Гу Лэй немедленно купил горячий поиск Ци Сяоюя и заставил армию воды прибыть на место происшествия. Он поднял вопрос о том, что Ци Сяоюй вел себя как знаменитость, и даже

приложил несколько фотографий из журналов, чтобы доказать, что Ци Сяюй действительно не присутствовал на съемках в тот день.

Теперь, видя, что эта тема вот-вот вспыхнет, Гу Лэй самодовольно сказал своему агенту, сидящему на диване:

— Разве начальство больше всего не ненавидит новичков с плохим отношением? Хм, если он посмеет заставить меня уйти из группы, я сделаю так, что он больше никогда не вернется.

Агент был не так оптимистичен, как Гу Лэй. Он просто спросил:

— Почему визажист вам до сих пор не ответил?

Прежде чем Гу Лэй успел высказаться, внезапно ему в глаза бросился соответствующий пост с хорошими ретвитами и лайками.

Гу Лэй пролистнул мимо, но, когда увидел фотографию профиля, немедленно вернулся на место.

— Почему он выскакивает, чтобы вмешиваться в дела других людей в это время?

Агент наклонился.

— Что случилось? Кто это?

На экране появился аватар Дон Фана и имя на Вэйбо — «Обычный музыкант»: [Я так долго жил с Сяо Юем, как я могу не знать его характер? Он абсолютно нормальный, милый и добродушный.]

Это сопровождалось эмодзи в виде сердца и фотографией их двоих вместе на сцене.

Хотя это было опубликовано на Вэйбо десять минут назад, комментарии довольно оживленные.

Бывшие фанаты Дон Фана и Ци Сяюй обрадовались:

[Это правда. Друг в беде — реально друг? Нет, это возвращается мой милый член команды.]

[Старая мать прослезилась от волнения.]

За весельем наблюдают и любители дыни.

[Я и не подозревал, что у Дон Фана и Сяо Юя такие хорошие отношения. Я до сих пор помню последнее групповое интервью с журналистами. Я думал, что эти двое уже разорвали свои лица на части, но Дон Фан на самом деле вступился за Сяо Юя.]

[Означает ли это, что у Сяо Юя хорошие межличностные отношения в программной группе? Тогда что со слухами не так?]

Как раз в тот момент, когда Гу Лэй был так зол на Дон Фана, что у него разболелся живот, и он собирался сделать маркетинговый аккаунт ориентиром общественного мнения, появилось еще одно сообщение — мисс Дейзи, визажист:

[Я не ожидала, что мои личные отношения окажут плохое влияние на мистера Ци Сяоюя в Интернете, поэтому я здесь специально для того, чтобы объяснить всем ситуацию.

Вчера мистер Ци действительно пришел на съемку журнала, но ничего похожего на слухи в Интернете не произошло.

Напротив, мистер Ци вчера был очень мил. Это я перепутала время нанесения макияжа артистам, что повлияло на ход съемок.

Я здесь, чтобы извиниться перед всеми и попросить всех не понимать неправильно данного артиста. Я надеюсь снова поработать с мистером Ци в следующий раз. {Эмодзи в виде сердечка}]

Как раз в тот момент, когда Гу Лэй был ошарашен и подумал, что увидел неправильно, он обновил страницу, и официальный блог журнала также высказался:

[Вчерашняя съемка была ошибкой в оформлении журнала. Мы договорились о встрече с мистером Ци и его агентом для съемки в 3 часа дня и нанесении макияжа в 2:30. Мистер Ци прибыл вовремя. Из-за нашей неправильной аранжировки съемки были неокончены, и время мистера Ци затянулось.

Этот вопрос не имеет никакого отношения к мистеру Ци. Пожалуйста, не верьте ошибочно слухам в Интернете. Мы с нетерпением ждем возможности пригласить мистера Ци сфотографироваться для обложки нашего журнала в следующий раз.]

Что, черт возьми, происходит? Вэйбо взломали? Или журнал сменил главного редактора? Все сошли с ума? Приглашают в следующий раз сняться для обложки? Гу Лэй посмотрел на своего агента и спросил:

— Они все были взломаны Стар Интертеймент?

Агент также широко открыл рот от шока:

— Я... я не знаю, что происходит, это действительно странно. Что с ними не так?

Гу Лэй нахмурился, открыл комментарии и на некоторое время почувствовал головокружение, увидев, что там твориться. В то же время он был на 100% уверен, что все они стали одержимы.

Потому что, независимо от того, визажист это или официальный блог журнала, после публикации на Вэйбо пользователи сети также усомнились в них.

Отношение к объяснению очень искреннее, а слова скромные. Короче говоря, это моя вина, это наша вина, это неподходящее распределение времени, это наша неспособность правильно составить график и т.д. Подводя итог, это не имеет никакого отношения к Ци Сяоюю.

Но всякий раз, когда спрашивают о Ци Сяоюе, отношение учителя Ци очень хорошее. Учитель Ци добросердечный, учитель Ци приходит вовремя, учитель Ци очень внимательно относится к своей работе, во всем виноваты мы.

Такое ощущение, что визажист и редактор, стоящие за постами, вот-вот расплачутся, если пользователи сети продолжат спрашивать.

Что касается журнала, то не только Гу Лэй и его агент были ошеломлены, но даже Юй Сяошэн был в шоке.

Юй Сяошэн посмотрел на свой наполовину отредактированный Вэйбо и не знал, публиковать или нет.

Что произошло? Перед тем, как он почти загрузил запись, другая сторона уже признала свою ошибку настолько основательно, что они почти опустились на колени и назвали Ци Сяоюю отцом.

Это было не единственное, что удивило Юй Сяошэна. Сразу после этого ему позвонил главный редактор журнала.

Главный редактор Фан был в этот раз очень вежлив.

— Здравствуйте, вы агент мистера Ци Сяоюя, мистер Юй?

После ответа Юй Сяошэна другая сторона проявила еще больший энтузиазм:

— Мы хотели бы пригласить господина Ци на главную обложку в конце года. Удобно ли это для графика господина Ци?

— ...

Юй Сяошэн также хотел задать тот же вопрос, что и Гу Лэй: их взломали?

***

В этот момент Ци Сяюй выуживал из кастрюли первую порцию пельменей.

Он выбрал шесть белоснежных и пухлых пельмешек и положил их на фарфоровую тарелку цвета слоновой кости.

— Дядя Чэн, отдай эту тарелку третьему мастеру. Я также приготовил пельмени с крабами и креветками, но у третьего мастера слабое здоровье. Боюсь, он не сможет их есть.

Дворецкий Чэн взглянул на пухлые пельмени, но вместо того, чтобы взять тарелку, он посмотрел на Ци Сяюя с улыбкой на лице.

— Сяо Юй, тебе лучше самому отнести их третьему мастеру. Возьми с собой также пельмени с креветками. Третий мастер любит есть креветки, — добавляя через пару секунд, — когда пойдешь наверх, напомни ему принять лекарство.

Наверху Сюнь Цянь отдыхал с закрытыми глазами. Услышав звук, он повернул голову и посмотрел на дверь слева. Он увидел Ци Сяюя, держащего по тарелке в каждой руке, толкнувшего дверь своим телом и вошедшего внутрь.

Кристалльно чистые пельмени все еще дымятся, а в воздухе витал слабый запах свинины и капусты.

Глаза Ци Сяюя ярко сияли, на лице сияла очаровательная улыбка:

— Сегодня Лидун, поэтому мы празднуем, поедая пельмени. Мама Ли и я приготовили их сами. Я также спросил доктора Суна, можно ли тебе есть пельмени, и он сказал, что в этом нет ничего плохого. Не хочешь встать и попробовать?

Глаза Сюнь Цяня скользнули по двум тарелкам с пельменями, он прикрыл рот рукой и несколько раз кашлянул, прежде чем медленно произнести:

— Помоги мне подняться. — Все его тело все еще было холодным, как айсберг.

К счастью, Ци Сяюй привык к этому. Он помог ему подняться, приготовил стол и разложил пельмени.

Только при ближайшем рассмотрении он понял, как изящно завернуты пельмени Ци Сяюя, слой за слоем сложенные с одинаковыми интервалами. Две стороны загнуты, как полумесяцы, а середина выпуклая. Было очевидно, что в них было добавлено достаточное количество ингредиентов.

Сюнь Цянь сначала выбрал пельмень с креветками и откусил кусочек. Вкус свежих креветок сразу же растаял у него во рту. Они были мягкими и освежающими, сладкими, но не жирными.

Ленивые глаза Сюнь Цяня слегка загорелись.

— Что ты добавил?

Ци Сяюй улыбнулся.

— Я положил побеги бамбука для разнообразия, не надоест, даже если ты съешь их много. Хочешь еще?

Сюнь Цянь съел все пельмени с креветками и еще две штучки с капустой и свининой. Вспомнив о Ци Сяюе, он также принял сегодняшнее лекарство.

Увидев, как Ци Сяюй спускается с двумя полупустыми тарелками, дядя Чэн улыбнулся еще добрее, чем раньше.

— Неплохо, неплохо, Сяо Юй, спасибо тебе за твою тяжелую работу. Иди и поешь сам.

Ци Сяюй налил себе тарелку пельменей с супом, налил бокал зимнего вина, вернулся за стол и с удовольствием поел. Внезапно ему позвонил Юй Сяошэн.

Юй Сяошэн на другом конце провода явно был в приподнятом настроении.

— Сяо Юй, ты знаешь, какие странные вещи произошли сегодня? Эти негодяи из журнала извинились перед нами и даже пригласили тебя сняться для обложки в конце года! Черт возьми, удивительно, что они преклонились передо мной.

Ци Сяюй отложил палочки для еды и подпер подбородок рукой. Ему также было довольно любопытно. В конце концов, он все еще отчетливо помнил их вчерашнее отношение. Визажист была довольно проблематична, как остальное вдруг выправилось?

— Они пришли извиниться? Тогда что ты сказал?

— Что, черт возьми, я им скажу? Конечно, я их отверг. Ха-ха-ха-ха-ха, это было потрясающе. Я

никогда не думал, что настанет день, когда я буду отвергать других.

Двое некоторое время не могли удержаться от смеха. Они не ожидали, что блеф, который они придумали вчера, сбудется сегодня.

Закончив злорадствовать, Юй Сяошэн вернулся к теме:

— Кстати, Сяо Юй, ты знаешь кого-нибудь из «Молодежного еженедельника»?

— Ха? Я не знаю, в чем дело?

Волнение Юй Сяошэна немного улеглось, но в его словах появилось больше таинственности.

— Только что, после того как я закончил разговор с этим чертовым журналом, мне позвонили из «Молодежного еженедельника». Они пригласили тебя дать эксклюзивное интервью молодежи настоящей эпохи или что-то в этом роде. Как они... додумались искать тебя для эксклюзивного интервью? Если ты не знаешь никого из «Молодежного еженедельника», может кто-нибудь порекомендовал тебя?

Ци Сяоюй погладил подбородок и немного подумал, затем резко поднял голову и посмотрел вверх.

«Молодежный еженедельник» не идет ни в какое сравнение с обычными женскими журналами.

Это еженедельный журнал Государственной центральной прессы.

Обычно те, кого они показывают, — это многообещающие молодые люди в бизнесе, академических кругах или политике, и они редко обращают внимание на индустрию развлечений.

Как им пришло в голову взять интервью у Ци Сяоюя на этот раз?

По сравнению с новогодней обложкой второсортного женского журнала уровень, очевидно, намного выше!

После того, как Юй Сяошэн и Ци Сяоюй закончили телефонный разговор и согласились пойти завтра на «Молодежный еженедельник», в официальном блоге «Молодежного еженедельника» также появилась публикация в Вэйбо: [Он — кумир нового поколения, выходящий со сцены шоу талантов, он — олицетворение вдохновения и трудолюбия, в нем есть дух молодых людей, которые никогда не сдаются. Завтра мы возьмем интервью у Ци Сяоюя, у вас есть что спросить у него?]

Гу Лэй просмотрел серию постов в Вэйбо с разных официальных аккаунтов на мобильном телефоне и был так удивлен, что мог только повторять одно и то же снова и снова.

— Невозможно, невозможно, как это случилось? Откуда Ци Сяоюй взял эти ресурсы? «Молодежный еженедельник» — еженедельный журнал позитивной энергии, авторизованный государством, как Ци Сяоюй смог попасть туда? Он также получил подробное интервью, и официальный блог «Молодежного еженедельника» даже опубликовал для него публикацию в Вэйбо. Почему наша компания не может получить такие хорошие ресурсы? Что за удача ему вдруг улыбнулась?

Агент Гу Лэя посмотрел на телефон, его лицо вытянулось, как будто он потерял 5 миллионов юаней.

— Есть еще более невероятные вещи.

Гу Лэй повернулся, чтобы посмотреть на своего агента.

Агент дважды посмеялся и сказал:

— Мистер Цзян лично отправил сообщение, в котором просил тебя извиниться перед Ци Сяоюем.

<http://bllate.org/book/14326/1268807>